

Типология внефабульных персонажей в прозе Н.В. Гоголя

Кацадзе Кристина Георгиевна

Аспирантка Ивановского государственного университета, Иваново, Россия

Значение внефабульных персонажей (персонажей, находящихся за чертой основного действия) в прозе Н.В. Гоголя переоценить сложно. И современники писателя, и позднейшие исследователи обращали внимание на то, что основной смысл его произведений зачатую лежит за пределами фабульной линии, а она, в свою очередь, служит лишь поводом затронуть глубинные пласты описываемой жизни – с их, естественно, специфическим пространством и его обитателями.

На протяжении писательского пути эта особенность творчества Н.В. Гоголя только углублялась. Это доказывает Ю.В. Манн, говоря о все большем перенесении важнейшего для писателя ирреального пространства из фабулы в стиль (эволюционно – на протяжении всего творческого пути). Тем самым, по мнению исследователя, Н.В. Гоголь добивается большей эстетической выразительности произведения. [Манн: 373–374] Акцентирование внимания на системе внефабульных персонажей позволяет определить, каким образом (не только в отношении стиля) Н.В. Гоголь это обогащение осуществляет.

Выявление и определение конкретной роли внефабульных персонажей – не только средство выявления *возможного* подтекста, но и демонстрация вполне реального текстового плана (а в данном случае скорее пространства) произведения, по которому с определенностью можно сделать выводы о дополнительной смысловой его наполненности.

Принципиальное изменение «Портрета» (от варианта «Арабесок» в 1832 году до редакции 1842 года) абсолютно четко прослеживается с помощью внимательного рассмотрения изменений в системе внефабульных персонажей – просто в количественном аспекте, а также в аспекте соотношения типов этих героев.

Знаменитая гоголевская «типологичность», включение действия в общероссийский или даже вселенский контекст также происходит посредством появления в тексте персонажей-типов, с которыми сравнивается действующий персонаж. Частью чисто речевой фигуры представить всех подобных персонажей нельзя, поскольку зачастую они имеют свое жизненное, бытовой пространство – пускай намеченное общими чертами. Прочие типы внефабульных персонажей в отдельных произведениях писателя несут свой багаж четко определенной значимости.

Уже несколько примеров могут продемонстрировать огромное значение внефабульных персонажей и связанного с ними пространства для произведений Н.В. Гоголя. При рассмотрении чуть ли не любого вопроса, касающегося поэтики писателя, об этих персонажах, так или иначе, обязательно ведется речь, однако для того, чтобы взглянуть на глубинную сторону творчества писателя в целом, необходим комплексный подход. А для описания системы внефабульных персонажей необходимо ввести их типологию.

По способам включения в текст их можно разделить на тех, кто появляется 1) в речи основного субъекта повествования (повествователя или рассказчика) и 2) в речи героев произведения. В первом случае формами такого включения могут быть: упоминания тех или иных лиц по ходу изложения рассказываемой истории; эпиграфы к произведениям или их частям; предыстории; авторские (или лирические) отступления и др. Во втором случае формами их включенности в текст являются, прежде всего, диалоги героев (то есть внешняя речь), а также их внутренняя речь (внутренние монологи, несобственно-прямая речь), нередко реализующаяся во снах, воспоминаниях, галлюцинациях и т. д.

По степени полноты и характеру обрисовки находящиеся за чертой основного действия персонажи могут быть разделены на тех, кто только упоминается, и тех, кто обрисован достаточно обстоятельно (вплоть до портретных характеристик, действий,

разговоров и т.п.). Среди них могут быть как ни на кого не похожие характеры, так и типы, которые являются носителями общечеловеческих, национальных или социально-профессиональных качеств.

По отношению к воссоздаваемой писателем реальности их можно разделить следующим образом:

– Те, кто принадлежит к миру социально-бытовой повседневности (например, упомянутый в тексте сосед, приятель, знакомый, родственник того или иного героя);

– Относящиеся к миру культуры (исторический деятель; художник, писатель или герои их творений);

– Принадлежащие ирреальному миру (высшие божественные силы, а также существа демонического / демонологического плана).

По отношению к персонажам основного действия они могут быть непосредственно не связаны с ними, но могут быть и тесно соотнесены, превращены в своеобразных двойников (или антиподов).

Безусловно, в зависимости от произведения и занимаемого в нем внефабульными персонажами места каждый их этих типов будет нести помимо закрепленной за ними постоянно еще и дополнительную смысловую нагрузку. Контекст будет вносить свои коррективы и даже размывать границы типологических отличий. Но предложенная здесь типология, как и любая другая, прежде всего, служит инструментом, помогающим внести в исследования необходимую ясность.

Литература

Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М., 1996. С. 373–374.

Мордовченко Н.И. Гоголь в работе над «Портретом» // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. 1939. № 4. С. 112–113.